

На правах рукописи

МАДЖУМАЕВ МУРАД МАМЕДОВИЧ

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ
В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: **Клебанов Лев Романович,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Наумов Анатолий Валентинович,**
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации

Кибальник Алексей Григорьевич,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Ставропольского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится «25» января 2023 года в 13:00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0900.006, созданного на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0900.006
кандидат юридических наук, доцент

О. А. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Прогресс в строительстве и развитии демократии всегда сопровождается тенденцией роста социальной активности граждан. Причем такого рода активность по своей природе может быть как конструктивной, так и деструктивной. На протяжении последних десятилетий общество постепенно осваивает разнообразные методы выражения несогласия с действиями или политическими решениями органов власти. Формы проявления гражданской активности в этом отношении отличаются своим разнообразием: сидячие забастовки, сбор петиций, пикеты, объявление голодовки, флэш-мобы, цифровые репертуары, арт-активизм (артивизм — перформансы, граффити, инсталляции), собрания, демонстрации, шествия, блокады, бойкоты и другие мероприятия с вовлечением значительных масс людей с целью привлечь внимание к определенным вопросам и способам их решения.

Приведенные выше формы проявления коллективных действий сами по себе не являются массовыми беспорядками. Напротив, если они проходят в пределах действующих установленных правил, то могут быть охарактеризованы как массовое гражданское повиновение, законопослушное поведение. В таких случаях принципиально важно тщательно разграничивать реализацию гражданских прав от их превышения.

Массовые беспорядки сопровождаются реальной угрозой общественной безопасности, общественному порядку, основам конституционного строя и безопасности государства, в связи с чем назревает объективная необходимость своевременного проведения теоретических и научно-прикладных исследований в целях их предупреждения. Такие исследования послужат предпосылкой для незамедлительного принятия надлежащих мер по защите жизни, здоровья, имущества и возобновлению нормального функционирования объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения.

Научно-исследовательский интерес настоящей работы обусловлен целесообразностью изучения вопросов предупреждения массовых беспорядков в

свете зарубежной законотворческой и правоприменительной практики. В этом отношении интересен опыт США, где на федеральном уровне и на уровне отдельных штатов действуют нормы, регламентирующие деяния, связанные с массовыми беспорядками. Причем диаметрально противоположное применение судами данных норм только усиливает интерес к их изучению.

Будучи одновременно одной из старейших, наиболее распространенных и влиятельных правовых систем современного мира — система общего права с ее последующей «американизацией» со всеми вытекающими отсюда историческими, социальными и правовыми особенностями криминализации массовых беспорядков, многогранность и нетривиальность в разрешении назревающих юридических вопросов может представлять интерес для отечественной науки уголовного права. В частности, для отечественной уголовно-правовой науки могут представлять значимость зарубежный опыт: в детерминации оснований криминализации массовых беспорядков; в установлении момента их начала, с которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности как за оконченный состав преступления; в дифференциации уголовной ответственности субъекта преступления в зависимости от выполняемой им функции, организатора, подстрекателя, пособника и исполнителя (непосредственного участника); в определении массовых беспорядков; и в идентификации качественно новых высокотехнологических средств и орудий преступления.

По данным неправительственной организации *ACLEDD* и исследовательской группы *BDI* при Принстонском университете, специализирующихся на сборе информации, анализе и картировании кризисных ситуаций, в период с января 2020 года по март 2022 года в США были зафиксированы 1040 случаев беспорядков различного масштаба, в ходе которых погибли не менее 26 человек¹. Особой масштабностью среди них отличались так называемые беспорядки на расовой почве (начавшиеся в мае 2020 года со смерти гражданина Джорджа Флойда во время задержания его сотрудниками полиции Миннеаполиса и с ранения Джейкоба

¹ US Crisis Monitor. Data. Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLEDD), Bridging Divides Initiative (BDI) at Princeton University. URL: <https://acleddata.com/special-projects/us-crisis-monitor/> or <https://acleddata.com/dashboard/#/dashboard> (20.03.2022).

Блейка полицейскими Кеноши), беспорядки вокруг президентских выборов в конце 2020 года и вторжение в Капитолий США 6 января 2021 года. Согласно оценкам экспертно-аналитического центра Фонда Карнеги за международный мир, в упомянутых беспорядках принимали участие порядка миллиона человек². Только за события 2020 года *Verisk Analytics (Property Claim Services (PCS))* оценила ущерб на сумму 2 миллиарда долларов США³. А расходы на работы по ликвидации последствий вторжения в Капитолий США были подсчитаны в размере 30 000 000,00 американских долларов⁴.

Изложенные обстоятельства определяют актуальность исследования генезиса, становления уголовно-правовых мер предупреждения массовых беспорядков и выработки предложений по их дальнейшему совершенствованию.

Степень научной разработанности темы исследования. В трудах А.М. Багмета, С.А. Елисеева, В.Г. Павлова, и других авторов проведен ретроспективный анализ мер уголовно-правового предупреждения массовых беспорядков.

Общие вопросы уголовно-правовой квалификации массовых беспорядков привлекали внимание многих отечественных ученых, таких как А.М. Багмета, А.А. Балашова, С.В. Борисова, В.Б. Боровикова, В.В. Боровиковой, К.Г. Вдовиченко, С.В. Векленко, И.В. Веренича, А.П. Дмитренко, С.А. Елисеева, Н.Г. Кадникова, И.Ю. Коноваловой, В.А. Крупина, М.К. Кумышевой, Т.М. Лопатиной, В.А. Осипова, В.Г. Павлова, Е.А. Рускевича, Е.С. Скребец, А.И. Якунина и других.

Отдельные аспекты изучаемого общественно опасного деяния освещались в диссертационных исследованиях Г.Ф. Фортуна «Уголовно-правовая борьба с массовыми беспорядками» (1992 г.), А.А. Абдульманова «Уголовно-правовые меры борьбы с массовыми беспорядками» (1994 г.), А.З. Ильясова «Уголовно-

² Global Protest Tracker. Data updated on March 4, 2022. Carnegie Endowment for International Peace <https://carnegieendowment.org/publications/interactive/protest-tracker> (20.03.2022).

³ Facts + Statistics: Civil Disorders. Insurance Information Institute Inc. URL: <https://www.iii.org/fact-statistic/facts-statistics-civil-disorders> (20.03.2022) ; Johansmeyer, T. How 2020 protests changed insurance forever. 2021. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/02/2020-protests-changed-insurance-forever/> (20.03.2022).

⁴ Blanton, J. B. Architect of the Capitol. Statement before the Subcommittee on Legislative Branch, Committee on Appropriations, United States House of Representatives. Hearing on Health and Wellness of Employees and State of Damage and Preservation as a Result of January 6, 2021. 2021. URL: <https://docs.house.gov/meetings/AP/AP24/20210224/111233/HHRG-117-AP24-Wstate-BlantonB-20210224.pdf> (20.03.2022).

правовые и криминологические проблемы массовых беспорядков» (1999 г.), В.В. Гуца «Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению массовых беспорядков» (1999 г.), П.В. Помазкова «Борьба с преступлениями против общественного порядка» (2004 г.), А.В. Новикова «Преступления против общественного порядка, сопряженные с посягательством на собственность» (2009 г.), Э.А. Арипова «Уголовная ответственность за массовые беспорядки: по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации» (2009 г.), С.А. Хохрина «Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях» (2011 г.), Д.А. Бондяева «Правовые и организационные основы деятельности вооруженных сил по обеспечению внутренней безопасности США» (2011 г.), К.Г. Вдовиченко «Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий» (2015 г.), А.А. Балашова «Уголовная ответственность за публичные призывы к совершению противоправных действий» (2017 г.), С.К. Кудашкина «Групповое хулиганство и массовые беспорядки: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации» (2020 г.), Н.А. Кабанова «Криминологическая характеристика и предупреждение массовых беспорядков» (2020 г.) и других.

Придерживаясь междисциплинарного подхода, А.В. Забарин сформулировал социально-психологические условия массовых беспорядков, психологические характеристики толпы как социальной общности, модели человеческого поведения в толпе, факторы образования, поддержания, развития и распада существующей толпы, управление ею и другие сложности в процессе предупреждения угроз возникновения массовых беспорядков.

С.В. Векленко, С.А. Данилов, Т.В. Кикоть-Глуходедова, М.С. Мачехин и А.И. Якунин, провели сравнительно-правовой обзор положений международных правовых документов, законодательных актов ряда зарубежных стран и национального законодательства по вопросам регламентации массовых беспорядков.

Пионерами в изучении этой тематики в зарубежной научной литературе стали Эрл Э. Дэвис, Маргрет Файн, Чарльз Т. Клотфельтер, Майкл В. Фламм, Ханс Йоахим Шнайдер и Дэвид Э. Энгдаль.

Динамика развития актов насилия в контексте массовых беспорядков получила теоретическую разработку в исследованиях иностранных специалистов, таких как Анри Берестицки, Жан-Пьер Нададь, Нэнси Родигес, Донателла Делла Порта, Бернард Гбикпи, Фил Скратон, Джуд МакКаллох, Мэтью Моран, Аллан Сильвер, и Хокан Тёрн. В частности, Софи Боди-Жендро, Ноли Бразил, Джошуа Кловер, Джордж Майкл, Даррен Дж. Маллой, Мэтью Моран и Дэвид Ваддингтон занимались разбором конкретных беспорядков из разных регионов мира.

Криминологические характеристики массовых беспорядков развивались в работах Брэндон Айвз, Джейкоб С. Льюис, Крис Грир, Юджин Маклафлин, Элисон Кавана, Алекс Деннис, Тим Ньюберн, Дэниел Полсби, Дэвид Хэддок и Александра Скакко.

Значительный вклад в изучение института подстрекательства к массовым беспорядкам внесли Маргот Е. Камински и Клей Кальверт, разграничивая права граждан на свободу слова, ассоциаций и объединений от превышения их пределов.

Высоко оценивая труды всех упомянутых выше ученых, признавая научно-практическую ценность осуществленных ими исследований, включая и те, которые посвящены изучению отдельных признаков состава преступления, заметим, что в названных исследованиях не ставились цели и задачи целостного системного анализа предпосылок уголовно-правового регулирования массовых беспорядков, их судебного применения (квалификации) и влияний разрабатываемых передовых технологий на их совершении. Остаются целиком нераскрытые теоретические и прикладные вопросы. А их косвенное затрагивание в представленных источниках не позволяют выработать последовательные решения проблемных вопросов.

Сохраняется необходимость дальнейшего совершенствования знаний о социально-правовых предпосылках, структуре состава преступлений, связанных с массовыми беспорядками, которые особенно важны в процессе их эффективного предупреждения.

Цель исследования состоит в получении новых знаний на основе анализа теоретических основ, нормативно-правового регулирования и практической реализации положений американской модели предупреждения массовых беспорядков, а также в формулировании предложений, инициатив относительно дальнейших векторов развития мер их предупреждения, совершенствования правовой базы и практической деятельности по предупреждению массовых беспорядков в Российской Федерации.

В соответствии с поставленной целью определен круг **задач**, теоретическое решение которых составляет сущность настоящего диссертационного исследования:

1. Определение исторических, социальных и правовых предпосылок становления федерального законодательства США об ответственности за массовые беспорядки;
2. Выявление особенностей криминализации массовых беспорядков в США и феномена эскалации мирных массовых мероприятий в массовые беспорядки;
3. Определение системы норм на федеральном уровне США, криминализирующих массовые беспорядки, анализ их содержания и уголовно-правового значения;
4. Проведение анализа особенностей квалификации массовых беспорядков на уровне отдельных штатов США;
5. Обозначение проблем правоприменительной практики США применительно к рассматриваемому преступлению и внесение предложений по их решению;
6. Совершенствование и детализация понятийно-категориального аппарата по отношению к исследуемому общественно опасному деянию путем предложения авторских дефиниций массовых беспорядков и высокотехнологичных средств и орудий преступления;
7. Обоснование повышенной общественной опасности массовых беспорядков в эпоху развития высоких технологий;

8. Идентификация источников высокотехнологичных угроз (их теневой стороны), тенденций их эксплуатации в условиях массовых беспорядков и предложение мер по их нейтрализации;

9. Предложение и обоснование перспективных решений для совершенствования деятельности по предупреждению массовых беспорядков в части правовой базы и разработки проективного стратегического документа.

Методология и методы исследования. Для выполнения поставленных в диссертации исследовательских задач применялись отвечающие современным требованиям формирования юридической науки общенаучные и частнонаучные подходы и методы познания.

Посредством диалектического подхода массовые беспорядки рассматриваются во взаимосвязи и взаимообусловленности с их триггерами социальной действительности. Таким образом, определяются предпосылки их законодательной регламентации.

Методы формальной логики (анализ и синтез, индукция и дедукция) позволят изучить исследуемое явление в разрезе их строения и формы. Заявленные методы путем деления на части и обобщения из частей, а также заключения от общего к частному и наоборот сделают возможным рациональное, обоснованное определение массовых беспорядков за счет исследования их содержания.

Применяя метод социометрии, можно количественно оценить влияние социальных и эмоционально-психологических особенностей, которые проявляются у людей, объединенных в микросоциальные или макросоциальные группы. Основной составляющей рассматриваемого состава преступления является именно скопившаяся толпа. Такой метод окажется подходящим для объяснения тенденции эскалации мирных массовых мероприятий в массовые беспорядки.

С помощью метода контрольной группы (или *case study*) выявляются общие закономерности возникновения, продолжения и завершения беспорядков, что в дальнейшем позволит предложить эффективные меры по их предупреждению. В этом методе информация получается путем сравнения показателей двух или более

событий массовых беспорядков. Первая из групп считается «основной» или «исследуемой», а остальные — «контрольными». При выборе групп следует ориентироваться на те, которые имеют схожие общие параметры. Сопоставляя их, можно выяснить «типичные» и «особенные» характеристики изучаемых случаев.

Метод консультативных оценок предполагает получение квалифицированного мнения специалистов, основывающегося на личных умозаключениях, среди ученых и практиков, которые обладают достаточными знаниями по данному вопросу. Как результат, появляется представление о детерминантах беспорядков, об источниках высокотехнологичных угроз и о превентивных мерах с учетом опыта США.

Диахронный сравнительно-правовой метод исследования послужит возможностью сравнить формы совершения беспорядков в период с XVIII по XXI века, чтобы идентифицировать распространенные черты. Тем самым можно разобраться в разнообразных проявлениях беспорядков в разные культурные и исторические периоды в США. Ведь в разных уголках этой страны существуют разные надбиологические программы человеческой жизнедеятельности (культуры), воспроизводящие и, при необходимости, изменяющие общественную жизнь. А это позволит разносторонне оценить современные реалии, лежащие в основе мотивов массовых беспорядков.

Представление о догмах, которыми руководствовались лица при утверждении положений о массовых беспорядках в Своде законов США; о соотношении норм параграфов 231 «*Civil disorders*» и 2101 «*Riots*» Свода законов США; об интерпретации и применении этих норм на практике, учитывая решения судов, можно получить с использованием юридико-догматического метода.

Для документирования информации применяются методаты, описывающие необходимые сведения по каждому конкретному случаю массовых беспорядков. Такие сведения необходимы для приведения собранных данных в понятный формат, минуя огромные массивы информации, так как каждый случай беспорядков содержит громадное количество таких данных для обработки. Методаты могут быть представлены в различных формах, от свободного текста до

стандартизированного, структурированного, машиночитаемого контента. В настоящем исследовании метаданные изложены в свободной форме и включают информацию о наименовании, месте, времени, продолжительности, количестве участников, количестве травм, погибших, числе задержанных и т. д. Они содержат контекст события для понимания причин сбора данных и принципов их использования.

Научная новизна исследования заключается в особенностях постановки исследовательской задачи и ее реализации. С учетом доктринальных положений американского уголовного права и уголовного законодательства США, и, принимая во внимание современных политико-экономических, социальных и технологических реалий был сформирован новый научный подход к массовым беспорядкам как к уголовно правовому явлению. На нем был развит комплекс идей и предложений, представляющих теоретическое и прикладное значение. Тем самым обеспечивается научная основа для отечественной системы уголовно-правового предупреждения массовых беспорядков, профилактики эксплуатации информационно-коммуникационных технологий, технологий трехмерной печати и беспилотных летательных аппаратов при совершении массовых беспорядков их организаторами, подстрекателями, пособниками и участниками.

Выявлены закономерности динамики эскалации мирных массовых мероприятий в массовые беспорядки, отталкиваясь от которых определяется момент начала действия данного состава преступления. Развивались параметры сравнительно-правового исследования законодательных конструкций уголовно-правовых норм разных штатов, регламентирующих наступление ответственности за деяния, связанные с массовыми беспорядками.

Принимая во внимание достижения научно-технического прогресса с позиций междисциплинарного подхода, обобщена новая научная категория («массовые беспорядки 2.0»), которая будет способствовать дальнейшему становлению представлений о данном направлении исследования. Изложены подходы к решению проблемы, тенденции применения лицами, совершающими массовые беспорядки, высоких технологий (высокотехнологичных средств и

орудий преступления). Основываясь на прогнозы и исследования профильных международных организаций, государственных структур и неправительственных организаций, были определены основные направления их противоправной эксплуатации во время массовых беспорядков, параллельно аргументируя их косвенное воздействие на них. Предложены конкретные меры по минимизации использования атрибутов информационного общества, индустрии 4.0 и аэроиндустрии при совершении массовых беспорядков.

Научная новизна исследования раскрывается следующими **основными положениями, выносимыми на защиту:**

1. Обоснованы исторические, социальные и правовые предпосылки формирования федерального законодательства об ответственности за массовые беспорядки в США (принятие Конгрессом США Федеральных законов «О предупреждении массовых беспорядков» 1968 года и «О гражданском повиновении» 1968 года), а также исследованы и определены в качестве взаимодополняющих звеньев единого генеративного механизма выделяемые в теории американского уголовного права подходы, заложенные в основу детерминации оснований процесса криминализации.

2. Определены основания процесса криминализации массовых беспорядков с выделением следующих уголовно-правовых и криминологических признаков массовых беспорядков: их насильственный характер; гетерогенность вовлеченных лиц; экстремистская направленность и мотивация; «массовость», выражающаяся в значительных количественных показателях участников беспорядков; способность стать инструментом осуществления «цветных революций»; а также потенциальная вероятность стать разновидностью политических преступлений.

3. «Конгломеративная модель» отражает высокую вероятность перерастания протестных движений в массовые беспорядки при наличии соответствующих триггеров общественного недовольства, не урегулированных уполномоченными инстанциями государственной власти, освещенных атрибутами

информационного общества, вследствие выступления на отдельной «полевой» стороне противостояния слабо организованного протестного движения.

Данная модель, определяющая механизм совершения массовых беспорядков, разработана для установления начального момента массовых беспорядков, с которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности как за оконченное преступление, для дифференциации смежных преступлений и разграничения преступного поведения от правомерного.

4. Проанализировав материальный элемент (*actus reus*) массовых беспорядков по § 2101 (*Riots*) Свода законов США, а именно: а) перемещение (поездка) и/или использование обозначенных средств и б) совершение и/или угроза совершения насильственных действий во время массовых беспорядков, аргументируется момент начала данного состава преступления.

В работе отмечается, что, вопреки распространенной в теории американского уголовного права позиции, моментом начала массовых беспорядков по данной норме следует считать момент начала указанных передвижений (поездок) или применения соответствующих средств, а не момент совершения непосредственных насильственных действий, образующих массовые беспорядки.

5. Исследование показало, что американское федеральное уголовное законодательство не предусматривает дифференциации уголовной ответственности субъекта преступления (массовых беспорядков) в зависимости от выполняемой им функции организатора, подстрекателя, пособника и исполнителя (непосредственного участника). Оправдано на этом фоне, положения российского уголовного законодательства об ответственности за массовые беспорядки являвшиеся гораздо более проработанными и криминологически обоснованными.

6. С учетом особенностей формулировки материального элемента массовых беспорядков в § 231 (*Civil disorders*) Свода законов США и проведенного сравнительно-правового анализа (в синхронном срезе) с основным составом массовых беспорядков в § 2101 (*Riots*) Свода законов США установлено, что в первом случае массовые беспорядки как таковые не криминализируются, в нем содержится уголовная ответственность за деяния, способствующие массовым

беспорядкам, повышающие их социальную опасность: а) оказание помощи будущим участникам массовых беспорядков в обучении овладении навыками обращения с оружием, взрывчатыми и зажигательными устройствами; б) перевозка или изготовление в целях перевозки упомянутых средств и орудий преступления с целью их последующего незаконного использования для обеспечения массовых беспорядков; и в) действия, направленные на создание препятствий, помех или негативного воздействия на работу сотрудников пожарной охраны или правоохранительных органов, исполняющих свои обязанности на законных основаниях во время массовых беспорядков.

В этой связи обоснован вывод об оправданности признания массовых беспорядков в форме *civil disorders* квалифицированным видом основного состава преступления — массовых беспорядков (*riots*).

7. Учитывая совокупность отличительных признаков массовых беспорядков, сформулировано и предложено следующее их определение: массовые беспорядки — деяния насильственного характера, совершенные в местах, открытых для свободного доступа граждан, посягающие на общественную безопасность, общественный порядок, основы конституционного строя и безопасности государства и вызывающие беспокойство или тревогу, осуществляемые совместно большим количеством лиц, которые существенно затрудняют выполнение государственных и общественных функций.

8. Исследовав источники угроз задействования высоких технологий организаторами, подстрекателями, пособниками и исполнителями массовых беспорядков, обосновано и предложено ввести в научный оборот следующее понятие: высокотехнологичные средства и орудия преступления.

Высокотехнологичными орудиями и средствами преступления признаются предметы материального мира, процессы и способы, отличающиеся качественно-передовым технологическим уровнем, которые использует субъект преступления для организации массовых беспорядков, призывов к массовым беспорядкам, склонении и вербовке участников массовых беспорядков либо при непосредственном участии в таких беспорядках (информационно-

коммуникационные технологии в форме социальных сетей, мессенджеров и т.д.; средства мобильной и спутниковой связи; беспилотные летательные аппараты; технологии 3D-печати и создаваемые на их основе средства физического поражения).

9. В целях эффективной борьбы с данным преступлением, на основе проективных подходов и методов предупреждения массовых беспорядков, разработан и предложен проект Концепции «Массовые беспорядки 2.0», определяющий цели, задачи, принципы, основные направления деятельности и механизмы государственной политики в области предупреждения массовых беспорядков, нейтрализации неблагоприятных тенденций в использовании высокотехнологичных средств и орудий при их совершении.

Теоретическая значимость исследования выражена в изложении научных положений, ориентированных на дальнейшее развитие теории уголовного права применительно к актуальным вопросам уголовной ответственности за деяния, связанные с массовыми беспорядками в США. Представленные и аргументированные положения, развивающие теоретические представления о закономерностях перерастания мирных массовых мероприятий в массовые беспорядки; о квалификации рассматриваемого состава преступления по федеральному законодательству и по законодательству отдельных штатов; а также о состоянии и тенденциях появления качественно новых способов осуществления актов массовых беспорядков могут послужить основой для дальнейших компаративистских исследований по данной проблематике.

Практическая значимость исследования проявляется в возможностях использования изложенных в нем выводов и предложений:

а) В правотворческой деятельности органов государственной власти по совершенствованию уголовно-правовых норм;

б) В правоприменительной деятельности следователями, дознавателями, оперативными работниками, прокурорами, судьями, экспертами, специалистами и адвокатами при установлении фактов перехода ненасильственных массовых мероприятий в массовые беспорядки; при квалификации, оценке применения

субъектами преступлений высоких технологий; в том числе при подготовке практических рекомендаций по предупреждению массовых беспорядков;

в) В учебно-образовательном процессе при проведении занятий по учебным дисциплинам «Уголовное право», «Уголовное право зарубежных стран» и др.

Степень достоверности и обоснованности выводов исследования обусловлены методологией исследования, междисциплинарным, системным и комплексным подходами к изучению эмпирической основы исследования. Для достижения логической обоснованности и высокой степени достоверности сформулированных в работе выводов и предложений было проанализировано и обобщено значительное количество доктринальных источников, документов правоприменительной практики и статистических данных.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена при кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов, где прошла ее рецензирование и обсуждение.

Основные положения, выводы и предложения исследования отражены в тринадцати опубликованных по теме исследования работах, из которых четыре опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и Ученым советом Российского университета дружбы народов.

Результаты и выводы исследования были представлены в сообщениях на четырнадцати научно-практических мероприятиях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы исследования; характеризуется степень ее научной разработанности; определяются объект и предмет исследования; устанавливаются цель, задачи и методологические основы

исследования; представляется нормативная, теоретическая и эмпирическая основы исследования; обозначается научная новизна исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; излагается теоретическая и практическая значимость результатов исследования; приводятся данные о степени достоверности, обоснованности выводов и об апробации результатов исследования; а также раскрывается структура работы.

Первая глава «Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за массовые беспорядки в США» содержит два параграфа, в рамках которых предметно раскрываются исторические, социальные и правовые предпосылки становления и развития в США института уголовной ответственности за массовые беспорядки, а также рассматривается детерминация криминализации массовых беспорядков в США с учетом мульти-юрисдикционного характера системы уголовного правоприменения на территории данной страны.

В первом параграфе первой главы «Исторические, социальные и правовые предпосылки формирования федерального законодательства США об ответственности за массовые беспорядки» выделяются преопределяющие причины и условия криминализации массовых беспорядков на федеральном уровне. Основываясь на хронологическом критерии и анализируя научные, правовые, исторические и политические источники, в исследовании представлена следующая периодизация массовых беспорядков в США: а) Массовые беспорядки в Первом периоде (последняя четверть XVIII века) исторического развития США; б) Массовые беспорядки во Втором периоде (XIX века) исторического развития США; в) Массовые беспорядки в Третьем периоде (XX века) исторического развития США; и г) Массовые беспорядки в Четвертом периоде (XXI века) исторического развития США.

Обоснованы социальные предпосылки введения уголовной ответственности за массовые беспорядки с учетом их распространенности; динамики совершения на фоне характерных (установленных) причин и условий; возможности позитивного

воздействия и социально-вредных последствий посягательства на законные интересы общества (граждан).

Представлен обзор исторического развития нормативно-правовой базы уголовной ответственности за массовые беспорядки, начиная с общего права, считающегося первым и самым ранним источником уголовного права в США. Анализируя положения нормативно-правовых актов отдельных штатов, установлено, что процессы по кодификации законодательства штатов на протяжении XIX века привели к воспроизведению (дублированию) положений общего права. Вплоть до 1968 года на федеральном уровне США не существовало каких-либо норм, регламентирующих уголовную ответственность за массовые беспорядки. Исследование показало, что безрезультатность коллективных ненасильственных действий, гражданских неповиновений в 1950-х годах, вспышки наиболее деструктивных по сравнению с предшествующей американской исторической эпохой беспорядков в 1960-х годах, деятельность *ad hoc* комиссий по расследованию причин и условий их возникновения — в совокупности привели к принятию Конгрессом США Федеральных законов «О предупреждении массовых беспорядков» 1968 года и «О гражданском повиновении» 1968 года, квалифицировавших такие общественно опасные деяния федеральными преступлениями.

Во втором параграфе первой главы «Криминализация массовых беспорядков в США» излагаются детерминирующие факторы процесса криминализации массовых беспорядков как основного предмета уголовной политики с учетом правового дуализма, обусловленного особенностями американского типа федерализма.

Основанием криминализации массовых беспорядков послужил их социально вредный (общественно опасный) характер, обусловленный наступлением преступных последствий и объясняемый выделением следующих уголовно-правовых и криминологических признаков: их насильственный характер; «массовость», выражающаяся в значительных количественных показателях участников беспорядков; гетерогенность толпы; экстремистская направленность и

мотивация; потенциальная пригодность превратиться в инструмент осуществления «цветных революций»; потенциальная вероятность стать разновидностью политических преступлений.

Рассмотрен феномен эскалации мирных массовых (коллективных) мероприятий в массовые беспорядки, которые запрещены уголовным законодательством. Мультидетерминированность столь динамичного явления позволила автору выработать «конгломеративную модель», определяющую механизм его проявления, которая складывается из следующих составных элементов: а) катализаторы волнений; б) степень государственной вовлеченности; в) влияние атрибутов информационного общества; г) поляризация групп; а также д) уровень организованности массовых (коллективных) мероприятий.

«Конгломеративная модель» отражает высокую вероятность перерастания ненасильственных коллективных действий в массовые беспорядки при наличии соответствующих триггеров общественного недовольства, не урегулированных уполномоченными органами государственной власти, освещенных атрибутами информационного общества, вследствие выступления участников на отдельной «полевой» стороне противостояния слабо организованного коллективного движения.

Вторая глава «Уголовно-правовой анализ составов преступлений, связанных с массовыми беспорядками по федеральному законодательству и законодательству отдельных штатов США» состоит из трех параграфов, которые посвящены системе норм (федеральных и штатов), криминализирующих массовые беспорядки.

В первом параграфе второй главы «Массовые беспорядки (Riots) по Федеральному закону о предупреждении массовых беспорядков 1968 года» проводится анализ особенностей уголовно-правовой квалификации массовых беспорядков по § 2101 Свода законов США. Материальный элемент массовых беспорядков по данной норме выражается в форме действия, а именно: а) перемещение (поездка) и/или использование обозначенных средств и б) совершение и/или угроза совершения насильственных действий во время массовых

беспорядков. Намерение лица совершить действия, предусмотренные пунктами 1), 2), 3) или 4) § 2101 Свода законов США, должно быть подтверждено явными действиями (*overt act*).

В работе отмечается, что, вопреки распространенной в теории уголовного права позиции, моментом начала массовых беспорядков по данной норме следует считать момент начала указанных передвижений (поездки) или применения соответствующих средств, а не момент совершения непосредственных насильственных действий, образующих массовые беспорядки. В подтверждение тому приводится историческая интерпретация данной нормы. Принятие Конгрессом США настоящей нормы в ее нынешнем виде было обусловлено, в частности, необходимостью создания инструментов для привлечения к уголовной ответственности «сторонних агитаторов» (*outside agitators*).

Критериями разграничения между реализацией конституционной гарантии свободы слова и подстрекательством к массовым беспорядкам названы следующие: контекст высказывания должен быть направлен именно на склонение, побуждение лиц(а) к массовым беспорядкам или совершению неминуемого противоправного деяния во время беспорядков, при этом должна существовать действительная опасность совершения указанных деяний.

При этом следует учитывать следующие обстоятельства при оценке намерения подстрекателя: а) смысловая направленность используемых слов; б) степень осведомленности подстрекателя о психическом состоянии (состояниях) исполнителя (исполнителей); и в) осведомленность подстрекателя о предшествующих ответах и реакциях на используемые им фразы и выражения.

Проведенное исследование судебной практики по делам по § 2101 (*Riots*) Свода законов США позволило сделать вывод об отсутствии единства и преемственности в принимаемых решениях.

В качестве основных доводов о неконституционности данной нормы, встречаемых в правоприменительной деятельности можно выделить следующие: а) неопределенность содержания; б) чрезмерное широкое распространение; в)

ненадлежащая криминализация действий, направленных на подстрекательство к беспорядкам, и г) превышение полномочий Конгресса США по Торговой оговорке.

Несмотря на то, что последние два тезиса трактуются судами однозначно, первые два, по сути основные, интерпретировались судами по-разному, вплоть до исключения определенных терминов из диспозиции нормы на основании презумпции разделимости норм (*presumption of severability*).

Во втором параграфе второй главы «Массовые беспорядки (*Civil disorders*) по Федеральному закону о гражданском повиновении 1968 года» анализируются составы преступлений, предусмотренные § 231 Свода законов США, в котором уголовно наказуемы деяния, способствующие массовым беспорядкам, повышающие их социальную опасность: оказание помощи в овладении навыками обращения с оружием, взрывными и зажигательными устройствами будущим участникам массовых беспорядков; их изготовление в целях транспортировки по каналам межштатной торговли; а также воспрепятствование законной деятельности правоохранительных органов или препятствование федерально охраняемой функции. В этой связи обоснован вывод об оправданности признания массовых беспорядков в форме *civil disorders* квалифицированным видом основного состава преступления — массовых беспорядков (*riots*).

Представлены необходимые для установления вне всяких разумных сомнений объективные обстоятельства, позволяющие квалифицировать деяние лица по § 231(а) Свода законов США:

- а) Наличие массовых беспорядков на момент задержания обвиняемого;
- б) Факт способствования овладению потенциальными участниками массовых беспорядков навыками обращения с оружием, взрывчатыми веществами и зажигательными устройствами;
- в) Факт транспортировки или изготовления с целью транспортировки по межштатным каналам торговли средств и орудий преступления с целью их последующего использования в беспорядках;
- г) Беспорядки создавали препятствия для осуществления охраняемых федеральным законом функций;

д) Действия или посягательства совершены умышленно.

В третьем параграфе второй главы «Особенности регулирования уголовной ответственности за массовые беспорядки на уровне отдельных штатов» исследуется законодательство отдельных штатов США на основе следующих критериев: а) определение массовых беспорядков; б) описание *actus reus* (материального элемента преступления); в) необходимое количество участников толпы; г) преступные последствия; д) описание *mens rea* (ментального элемента преступления); а также е) предусмотренное наказание.

Ответственность за массовые беспорядки предусмотрена в Своде законов США (§ 231 *Civil disorders*, § 2101 *Riots*), а определение этого деяния содержится в Модельном уголовном кодексе США (*U.S. Model penal code*), тем не менее, уголовные законодательства штатов не унифицированы на сей счет.

Actus reus рассматриваемого состава преступления складывается из активных действий насильственного характера (причинение смерти или вреда здоровью различной степени тяжести, повреждение или уничтожение имущества, порча городской инфраструктуры, повреждение физической сохранности памятников истории и культуры). В то же время возможны и самостоятельные составы преступлений — подстрекательство, сговор на совершение массовых беспорядков, снабжение участников оружием, а также демонстрация или обучение обращению с ним.

Отсутствует единство в оценке количественных признаков участников массовых беспорядков, образующих толпу, «массу» людей. Хотя диспозиции норм предусматривают определенные минимальные количественные показатели, все же вряд ли 2, 3, 5 и даже 7 человек способны расцениваться как «масса» людей, толпа в значении массовых беспорядков, которая в действительности способна породить напряженную обстановку в обществе.

Общественно опасные последствия массовых беспорядков могут варьироваться от создания публичного волнения до наступления фактических результатов в виде причинения смерти, вреда здоровью, имуществу, подрыва деятельности государственных и муниципальных служб (в области

здравоохранения, пожарной безопасности, безопасности дорожного движения и т.д.).

В качестве признака *mens rea* массовых беспорядков следует рассматривать только прямой умысел (*purposely, intent*), поскольку лицо способно осознавать характер совершаемого им деяния и желает его совершить. Косвенный умысел (*knowingly*) может быть рассмотрен в отношении преступных последствий.

Обозначив совокупность уголовно-правовых и криминологических характеристик массовых беспорядков, сформулировано и предложено их авторское определение: массовые беспорядки — деяния насильственного характера, совершенные в местах, открытых для свободного доступа граждан, посягающие на общественную безопасность, общественный порядок, основы конституционного строя и безопасности государства и вызывающие беспокойство или тревогу, осуществляемые совместно большим количеством лиц, которые существенно затрудняют выполнение государственных и общественных функций.

Третья глава «Повышенная общественная опасность массовых беспорядков в эпоху высоких технологий», включающая в себя четыре параграфа, идентифицирует источники угрозы (теневую сторону) эксплуатации в ходе совершения массовых беспорядков достижений хай-тека.

В первом параграфе третьей главы «Концепция «массовые беспорядки 2.0» представляется разновидность качественно нового уровня осуществления массовых беспорядков, в которых виновными лицами взяты на вооружение различные (высокотехнологические) средства и орудия для воздействия на объект либо предмет преступления, а также для непосредственного их совершения. Информационно-коммуникационные технологии, технология трехмерной печати, беспилотные летательные аппараты могут стать принципиально новыми источниками угрозы при совершении массовых беспорядков. Так, если ранее массовые беспорядки преимущественно имели спонтанные (стихийные) свойства формирования толпы, а их организаторы были ограничены доступными им средствами распространения информации, то на сегодняшний день научно-

технический прогресс заметно «обогастил» арсенал средств современного организатора, подстрекателя и участника массовых беспорядков.

Аргументируется необходимость формирования целостного представления о векторе, закономерностях и механизмах воплощения в жизнь упоминаемых достижений науки и техники, выстраивания проективных (а не реактивных) концептуальных подходов и методов предупреждения преступности.

На данном этапе развития юридической науки представляется наиболее действенной разработка документов стратегического проектирования прибегая к гибким регуляторам, в частности, правовым экспериментальным проектам, федеральным и региональным проектам, программам, концепциям, стратегиям, доктринам предупреждения преступности. В этой связи разработан проект Концепции «Массовые беспорядки 2.0», определяющий цели, задачи, принципы, основные направления деятельности и механизмы государственной политики в области предупреждения массовых беспорядков, нейтрализации неблагоприятных тенденций в использовании высокотехнологичных средств и орудий при их совершении. Ее предпосылкой, поводом и условием стала заметная «положительная» корреляционная зависимость между протестными движениями, вооруженными столкновениями и массовыми беспорядками в мировом масштабе на протяжении последнего десятилетия.

Предлагается ввести в научный оборот следующие понятия: высокотехнологичные средства и орудия преступления. Высокотехнологичными средствами и орудиями преступления признаются предметы материального мира, процессы и способы, отличающиеся качественно-передовым технологическим уровнем, которые использует субъект преступления для организации массовых беспорядков, призывов к массовым беспорядкам, склонению и вербовке участников массовых беспорядков либо при непосредственном участии в таких беспорядках (информационно-коммуникационные технологии в форме социальных сетей, мессенджеров и т.д.; средства мобильной и спутниковой связи; беспилотные летательные аппараты; технологии 3D-печати и создаваемые на их основе средства физического поражения).

Во втором параграфе третьей главы «Информационно-коммуникационные технологии как высокотехнологичное средство совершения массовых беспорядков» раскрываются отрицательные тенденции, «перспективы» эксплуатации ИКТ в условиях массовых беспорядков (в качестве высокотехнологичных средств совершения преступления), выделяя следующие их направления: а) информационное взаимодействие, общение, призывы; б) мобилизация людей (участников беспорядков); в) организация беспорядков; г) распределение ролей; д) координация в противостоянии с правоохранительными органами; и е) координация в достижении конечной цели.

В случаях общественного недовольства определенными социальными проблемами ИКТ упрощают обмен информацией, общение и даже призывы к конкретным, не всегда законным действиям, преодолевая традиционные медиа-структуры, и тем самым распространяя информацию без «фильтров» и цензуры.

ИКТ существенно сокращают затраты на обнародование в кратчайшие сроки необходимой информации об общественных движениях, расширяя таким образом аудиторию потенциальных активных участников беспорядков.

Все атрибуты информационного общества, будучи вспомогательными и периферийными факторами, не являются прямыми детерминантами массовых беспорядков. Абстрагируясь от техно-детерминистской модели, делается вывод что триггерами конфликтной атмосферы в обществе, а равно массовых беспорядков являются исключительно социальные отношения (проблемы).

В третьем параграфе третьей главы «Предметы, изготовленные по технологии 3D-печати, как высокотехнологичное орудие совершения массовых беспорядков» освещается аддитивное производство в качестве одной из мега-тенденций Индустрии 4.0.

Основываясь на прогнозах экспертов о развитии рынка 3D-печати, общественная опасность использования напечатанного на 3D-принтере оружия (или средств, используемых в качестве такового) предопределена обходом регламентированного производства оружия, трудностями его обнаружения традиционными металлоискателями, а также относительной доступностью таких

устройств, поскольку любое заинтересованное лицо, располагающее возможностью приобрести такой принтер и доступом к чертежам оружия, может «напечатать» его самостоятельно. Параллельно с этим вырабатываются более продвинутые образцы таких чертежей.

По всей видимости, массовое производство оружия с использованием технологии трехмерной печати на сегодняшний день объективно может оставаться нерентабельным. В то же время, такой источник угрозы при массовых беспорядках не нуждается в раздаче организаторами такого «напечатанного» оружия одновременно всем участникам толпы. Для возникновения ситуации повышенного уровня хаоса в толпе с последующей конфронтацией с сотрудниками правоохранительных органов или другими участниками толпы достаточно выстрела из такого оружия одним участником.

В четвертом параграфе третьей главы «Беспилотные летательные аппараты как высокотехнологичное средство совершения массовых беспорядков» рассматриваются дроны в качестве средства совершения описываемого преступления.

Направления эксплуатации БПЛА в ходе массовых беспорядков проявляется в двух плоскостях: а) непосредственно при осуществлении беспорядков; и б) при воспрепятствовании деятельности органов правопорядка, задействованных в разгоне насильственно настроенной толпы.

Действительно, дроны могут быть использованы организаторами беспорядков в своих тактических целях. Так, это устройство позволяет определить местонахождение представителей полиции (отрядов по пресечению беспорядков), тем самым перенаправляя толпу в другое место для продолжения осуществления актов массовых беспорядков. В данном случае использование БПЛА приобретают значимость в плане координации и распределения сил при осуществлении рассматриваемого вида общественно опасной коллективной деятельности.

Прогнозы относительно роста числа беспилотников свидетельствуют об их потенциальной пригодности к использованию в качестве средств транспортировки оружия в условиях массовых беспорядков. Видео- и фотосъемка не являются

единственными функциями дронов. К тому же их достаточно непросто обнаружить.

Особенности программирования большинства беспилотных летательных аппаратов на языке C+ или C++ делают их уязвимыми к внешним воздействиям и могут быть взломаны. Взломанные дроны теряют способность надлежащим образом реагировать на команды оператора (диспетчера). Впоследствии это может привести к захвату дрона правоохранительных органов злоумышленниками (хакерами).

Доступность дронов для широкого круга потребителей, в том числе и криминального контингента, перестала быть исключительно прогнозами футурологов на далекое будущее. Это действительный факт, основанный на реальных данных.

В **заключении** исследования резюмируются итоги проведенной работы. Формулируются основные выводы, предопределяющие научную новизну исследования, его теоретико-прикладную значимость, излагаются характерные особенности квалификации массовых беспорядков в США.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ НАШЛИ ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ СОИСКАТЕЛЯ:

Научные статьи, опубликованные в научных журналах из перечня ВАК (приравнивается к МБЦ):

1. Маджумаев М. Подстрекательство к массовым беспорядкам в США: гегемония дела Бранденбурга / М. Маджумаев // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2021. — № 1 (27). — С. 142–146.

2. Маджумаев М. Уголовная ответственность за массовые беспорядки по законодательству отдельных штатов США / М. Маджумаев // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2022. — № 3 (33). — С. 155–163.

Научные статьи, опубликованные в научных журналах из перечня РУДН:

3. Маджумаев М. Феномен эскалации протестных движений в массовые беспорядки / М. Маджумаев // Евразийский юридический журнал. — 2021. — № 1 (152). — С. 358–360.

4. Маджумаев М. Квази-массовость в криминальной кооперации: количественные признаки участников массовых беспорядков / М. Маджумаев // Российский судья. — 2022. — № 7. — С. 32–37.

Научные статьи, опубликованные в иных научных журналах:

5. Madzhumayev M. Incitement to riot: intermediary liability of ISP`S / M. Madzhumayev // Laplage em Revista. — 2021. — № 7 (3). — P. 111–118.

Тезисы, опубликованные в материалах научных конференций

6. Madzhumayev M. Civil disorder: Offence against public order / M. Madzhumayev // Мы говорим на юридическом английском, немецком, французском, испанском ... = We speak Legal English, German, French, Spanish ... : материалы ежегодной студенческой конференции. — Москва : РУДН. — 2019. — С. 116–118.

7. Маджумаев М. Климатические изменение как детерминант массовых беспорядков / М. Маджумаев // Традиции и новации в системе современного российского права : материалы XIX Международной научно-практической конференции молодых ученых: сборник тезисов. — Москва : РГ-Пресс. — 2020. — С. 1365–1367.

8. Маджумаев М. Массовые беспорядки в информационном обществе / М. Маджумаев // Следственная деятельность: Проблемы, их решение, перспективы развития : материалы IV Всероссийской молодёжной научно-практической конференции. — Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. — 2020. — С. 126–132.

9. Маджумаев М. Массовые беспорядки 2.0: противоправное эксплуатация технологии 3D-печати / М. Маджумаев // Цифровые трансформации в развитии экономики и общества : материалы XV Международной научно-

практической конференции. / Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А. Д. Моисеева. — Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС. — 2021. — С. 508–513.

10. Маджумаев М. Квалификация массовых беспорядков и мятежей: пример инцидентов при вторжении в Капитолий США / М. Маджумаев // Традиции и новации в системе современного российского права : материалы XX Международной конференции молодых ученых : в 3 т. — Москва : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — Т. 3 : Уголовно-правовая секция; международно-правовая секция; междисциплинарная секция; секция юридических иностранных языков. — С. 81–83.

11. Маджумаев М. Массовые беспорядки 2.0: противоправное эксплуатация беспилотных летательных аппаратов / М. Маджумаев // Дни науки факультета права НИУ «Высшая школа экономики» : сборник докладов студентов и аспирантов по итогам ежегодных научно-практических конференций. — Москва : Издательство «Знание-М». — 2021. — С. 178–183.

12. Маджумаев М. Конгломеративная модель: Тенденция трансформации протестов в массовые беспорядки / М. Маджумаев // Международный молодежный научный форум «Ломоносов-2021» : Материалы XXVIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». [Электронный ресурс] — Москва: МАКС Пресс. — 2021. (ISBN 978-5-317-06593-5)

13. Маджумаев М. Перспектива конвергенции объектной направленности массовых беспорядков: Основы конституционного строя и безопасности государства или сохранение status quo?. / М. Маджумаев // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы V Всероссийской молодёжной научно-практической конференции. — Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. — 2022. — С. 188–194.

МАДЖУМАЕВ МУРАД МАМЕДОВИЧ
Российская Федерация

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ В
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ**

В диссертации представлен уголовно-правовой анализ ответственности за массовые беспорядки в США; исследованы социально-правовые предпосылки уголовной ответственности за массовые беспорядки в США; изучены основания их криминализации; раскрыт феномен перерастания легитимного мирного массового мероприятия в массовые беспорядки; приведена уголовно-правовая квалификация составов преступлений, связанных с массовыми беспорядками, по федеральному законодательству и законодательству отдельных штатов США, исследована тенденция использования высоких технологий в качестве средств и орудия совершения массовых беспорядков.

С учетом доктринальных положений американского уголовного права и уголовного законодательства, и, принимая во внимание современных политико-экономических, социальных и технологических реалий был сформирован новый научный подход к массовым беспорядкам как к уголовно правовому явлению. На нем был развит комплекс идей и предложений, представляющих теоретическое и прикладное значение. Тем самым обеспечивается научная основа для отечественной системы уголовно-правового предупреждения массовых беспорядков, профилактики эксплуатации информационно-коммуникационных технологий, технологий трехмерной печати и дронов при совершении массовых беспорядков их организаторами, подстрекателями, пособниками и участниками.

MADZHUMAYEV MURAD MAMEDOVICH
Russian Federation

**THE CRIMINAL LIABILITY FOR RIOTS (CIVIL DISORDERS) IN THE
UNITED STATES OF AMERICA**

The dissertation presents a criminal law review of liability for riots in the U.S.; examines the social and legal prerequisites of criminal liability for riots in the U.S.; studies the foundations of their criminalization; reveals the phenomenon of a legitimate peaceful mass event escalating into a riot; provides criminal law qualification of offenses related to riots under the federal legislation and the legislation of particular states in the U.S.; examines the tendency of exploitation of high technologies as a means and implements of committing riots.

Along with contemporary political, economic, social and technological realities a new scholarly approach to riots as a criminal law phenomenon has been developed in the light of doctrinal provisions of American criminal law and criminal legislation. Through this approach, a complex of ideas and proposals of theoretical and practical importance has been developed. This creates a scientific basis for a national system of criminal-legal prevention of riots, prevention of the use of information and communication technologies, three-dimensional (3D) printing technology and drones by organizers, instigators, accomplices, and perpetrators (principal) of riots.